

Художник Наталья Залозная: брюссельская белоруска с китайской душой | Artist Natalya Zaloznaya: a Brussels Bielorrussian with Chinese soul

Автор: Андрей Федорченко, [Аару](#) , 17.10.2013.

Наталья Залозная (Фото из архива художницы)

18 октября в галерее «Neva» в Аару откроется выставка нашей талантливой соотечественницы.

|

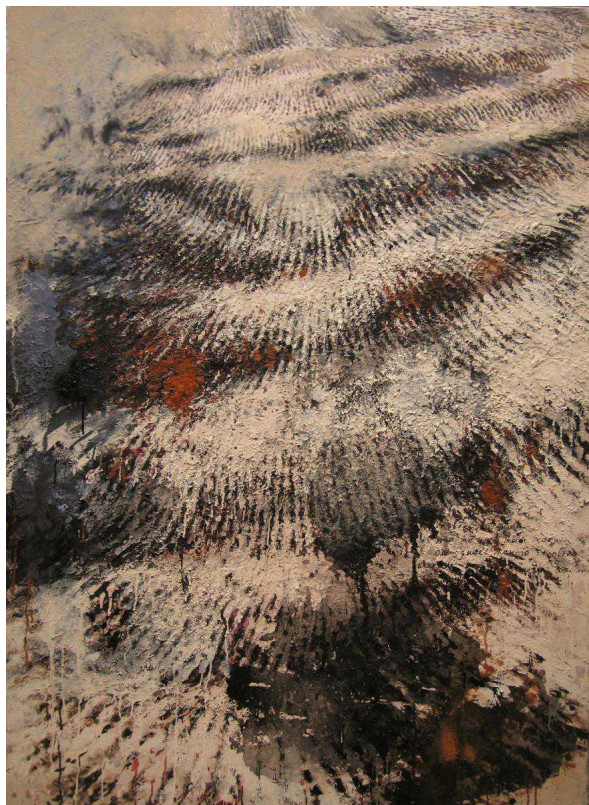
Art gallery "Neva" in Aarau exhibits the paintings by our talented compatriot.
Artist Natalya Zaloznaya: a Brussels Bielorrussian with Chinese soul

Исторически сложилось так, что Беларусь, небольшое государство в самом сердце Европы, вот уже более ста лет «успешно» экспортирует талантливых соотечественников по всему миру. Это беда Беларуси и – о парадокс! - предмет гордости белорусов. Катоки истории исподволь поутюжил страну: еврейские погромы, революции, две мировые войны, да и нынешняя «последняя диктатура Европы» - каждый из этих катаклизмов вызывал внушительный отток из страны далеко не самых худших людей. Поэтому к гордости белорусов все же примешивается некоторый мазохистский привкус: вот уехали они, расцвели в чужих местах, значит, не оскудевает талантами родная Бацькаўшчына!

Так, не моргнув глазом, Бацькаўшчына «подарила» Франции художников Марка Шагала, Надю Ходасевич-Леже и Хаима Сутина. Америке – величайшего писателя-фантаста Айзека Азимова, основателя Голливуда, отца «Оскара» Лазаря Меира (Майера) и телеведущего Ларри Кинга. Израилю – двух президентов Хаима Вейцмана и Шимона Переса. Норвежцам – певца Александра Рыбака, с блеском выигравшего несколько лет назад «Евровидение». А Жорес Алферов? А Анатолий Чубайс? И это только вершина миграционного айсберга...

После обретения республикой независимости в 1991 году отток мозгов на Запад отнюдь не иссяк. Художники, например, уезжали и уезжают по сей день. И далеко не всегда по политическим мотивам. Причина чаще в другом: в отсутствии арт-рынка. Есть художники, есть зрители, а рынка нет. Если в огромной России арт-рынок художественно является частью рыночной экономики, то в маленькой Беларуси и экономика и культура подконтрольны государству, прочно завязаны на нем. А к чему это приводит, мы еще хорошо помним по советским временам. Поэтому многие белорусские художники предпочитают риск креативной жизни в Европе тихому домашнему болоту. Контркультура в Беларуси, разумеется, существует, но подавляющему большинству граждан она представляется неким экзотическим клубом, чем-то вроде общества поклонников летки-енки. Те, кому членство в обществе неинтересно, уезжают. Такие, как Наталья Залозная.

Беларусская художница Наталья Залозная

"Пейзаж дзэн" (фото из архива художницы)

в Швейцарии не чужая: в 1997 году она провела здесь несколько месяцев, получив стипендию от художественной резиденции Босвиля в кантоне Ааргау. Теперь, 16 лет спустя, Наталья вновь открывает свою персональную выставку в Швейцарии. Наталья Залозная – художник состоявшийся и давно известный не только в «прежней» белорусской жизни, но и нынешней, бельгийской. Уже около тринадцати лет она вместе с мужем, известным живописцем Игорем Тишиным, живет и активно работает в Брюсселе. Супруги много и часто выставляются, а в 2010 году искусство Натальи Залозной вернулось в Минск – большой выставкой «Свободный полет».

В преддверии вернисажа «Neva» мы встретились с художницей. Разговор, естественно, шел об искусстве, хотя и вышел немного за его пределы. Ведь узнать, как живет свободному художнику в жестких условиях рынка, не менее интересно, чем познакомиться с его творческим кредо, не так ли?

Наша Газета.ch: Наталья, как Швейцария впервые пришла в Вашу жизнь?

В 1997 я была приглашена в резиденцию Künstlerhaus Boswil на четыре месяца. Жили мы там всей семьей. Пожалуй, это был один из наших самых первых визитов в Европу, и мы постарались использовать это время максимально эффективно. Во-первых, мы получили возможность познакомиться с актуальным европейским искусством - посетили тогда Венецианское биеннале и Documenta в немецком Касселе. Это были наши первые визиты на столь крупные выставки. Там мы получили много информации о современном искусстве, которой нам так не доставало дома. Во-вторых, резиденция в Босвиле оказалась отличной возможностью поработать, не думая о деньгах. В-третьих, мы познакомились здесь с местными художниками и их творчеством. Не скажу, что со многими, но учитывая, что мы впервые тогда оказались в Европе, и эти контакты были очень важными для нас.

Означает ли приглашение в резиденцию, что к этому времени у Вас уже было

имя в Беларуси?

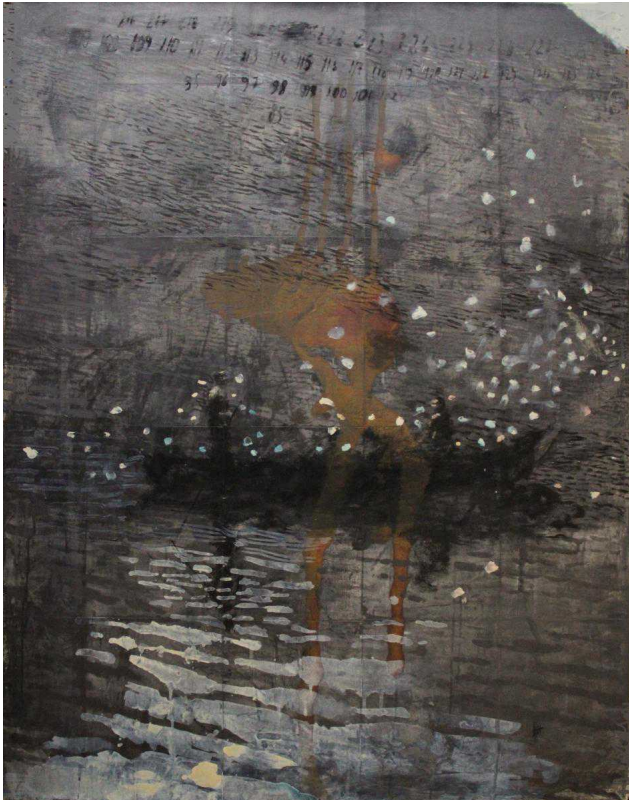
Как-то неудобно говорить о себе... До этого я уже была стипендиатом Союза художников СССР в доме творчества «Сенеж». Было интереснейшее время перестройки, когда «вдруг» появилось очень много талантливых художников. Потом Фонд Сороса дал мне возможность побывать в Иерусалиме благодаря конкурсу, который я выиграла. Затем стипендия в Вене от местного Kulturkontakt. Интересно, что и Иерусалим, и Вена, и Босвиль – все пришлось на один и тот же год.

Вы принадлежите к поколению художников, которым повезло с эпохой. Давайте представим, как сложилась бы Ваша карьера, если бы перестройки не было? Работали бы Вы по канонам соцреализма?

Трудно сказать... Хотелось бы верить, что нет. Хотя бы потому, что мне посчастливилось учиться у очень хорошего преподавателя - Олега Владимировича Хадыки. Он направил мои мозги в нужном направлении. Не будь перестройки, я бы, пожалуй, не делала карьеру, а просто преподавала бы.

Как получилось, что консервативная беларусская Академия искусств «породила» вдруг целую плеяду мастеров contemporary art, к которым по праву принадлежите и Вы?

Мне кажется, что особенной была эпоха

"Река" (фото из архива художницы)

середины 80-х годов. Эпоха необычайного оживления, потока информации. В том же доме творчества «Сенеж» собрались со всего Союза художники совсем не традиционные, наоборот – это были люди эксперимента. Я как раз начала работать в художественном училище и уже по своим студентам видела – они совсем другие люди: интересующиеся и много чего знающие. В то время работать в художественном училище было необыкновенно интересно. Потом я оставила

преподавательскую работу и стала жить только за счет творчества.

Хорошо ли «кормило» творчество?

В общем да, хотя в Беларуси строить планы было сложно. Тогда, как впрочем и сейчас, арт-рынка в Беларуси не было и нет. Но на тот момент я уже работала с несколькими зарубежными галереями.

Почему Вы уехали в Бельгию?

Ситуация складывалась сложная. Хотелось заниматься творчеством. В Беларуси художник не очень-то востребован. Кроме того, катастрофически не хватало информации о состоянии современного искусства: хотелось увидеть все своими собственными глазами, быть участником происходящего, наконец. Почему мы уехали именно в Бельгию? Чисто случайно, помог наш бельгийский знакомый. Но получилось удачно: у Бельгии очень удобное географическое положение. Франция, Голландия, Англия, Германия – все эти страны совсем рядом, и туда можно ездить, не тратя много времени на дорогу.

В Вашей семье обе ее половинки - художники, причем художники состоявшиеся. Нет творческой ревности?

Действительно, двум художникам ужиться вместе достаточно сложно. Но нас Бог миловал. Я всегда прислушиваюсь к тому, что говорит Игорь, надеюсь, что и он слышит меня. И, конечно, никакой взаимной творческой ревности у нас нет, есть только взаимное уважение.

Кого бы Вы назвали Вашими учителями?

В период моей учебы, конечно, Пикассо, Сезанн, из наших – Петров-Водкин. Сегодня, пожалуй, Марлен Дюма и Питер Дойг. Но особое значение для меня имела и имеет китайская живопись. Мне она нравится своим черно-белым аскетизмом, тем, что каждая картина как бы не завершена. В черно-белых красках – ее особенная выразительность, а в незавершенности – дальнейшее развитие.

К какому жанру можно отнести Ваше искусство?

Назвать себя фигуративным

"Без названия" (фото из архива художницы)

художником я не могу, ведь мне кроме живописи интересна также инсталляция. В Босвиле, кстати, я занималась именно инсталляцией. Один из последних опытов был у меня в прошлом году во Владикавказе: я сделала инсталляционный объект «Библиотека». В общем, мне интересно работать во всех жанрах современного искусства, мне кажется, границы между ними последовательно размываются...

Важно ли современному художнику... уметь рисовать?

Думаю, что важно. По меньшей мере, не лишне. Лично я всегда преклоняюсь перед всем, что сделано руками. В той же китайской живописи порыв сердца передается через руку, потом через кончик кисти. Для меня очень важен контакт человеческого порыва с бумагой и холстом. Та же компьютерная графика никогда не заменит рисунок, идущий от сердца.

Как живет на Западе свободному художнику?

Тяжело. Никогда не знаешь, что тебя ждет завтра.

Как часто случаются Ваши выставки?

Обычно три-четыре выставки в год, но сейчас ситуация меняется не в лучшую сторону – только одна-две. У меня давно налажено сотрудничество с бельгийскими и голландскими галереями, сейчас начинаю работать с московскими. Сотрудничество с галереями обязывает меня любую работу продавать через них. Увы... Ведь галерея не покупает картину, она лишь организует выставку, а там – как получится. У каждого галерейщика есть собственные предпочтения, поэтому у нас с Игорем – разные галереи. Хотя есть и несколько общих...

Каков лейтмотив Вашего творчества?

Наверное, пространственно-временной. Тут я нахожу интересные мне идеи, появляются мысли, которые я воплощаю затем в художественный объект. С социумом свои работы я никак не связываю, хотя, разумеется, в них отражен мой

славянский менталитет.

... Только ли славянский? У Натальи Залозной есть одна знаковая, на мой взгляд, картина - «Правый и левый». В лучших традициях живописи дзэн написаны китайской тушью два стоптанных башмака. Взгляните внимательно на эти башмаки, помедитируйте, как и принято у мастеров дзэн. И тогда из-под бесстрастной китайской маски проступит вдруг бешеный темперамент неистового Винсента Ван Гога. Так две противоположные стихии органично уживаются в одной картине. Наталья Залозная приобрела дзэнский опыт, оставаясь современным художником: «Последнее время с улыбкой отношусь к человеческому тщеславию... жизнь истребила во мне эту слабость и дала возможность реальной самооценки. В работе я безответственна, я задаю вопросы и даю ответы самой себе. Картина – это зеркало моего подсознания».

Путешествие в мир подсознательного художника Натальи Залозной вряд ли оставит равнодушными истинных ценителей современного искусства.

Выставка «Present Continuous»

18 октября -10 ноября 2013 г.

www.galerie-neva.ch

"Правый и левый" (фото из архива художницы)

[швейцарская культура](#)
[художники в Швейцарии](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/cultura/16534>